Ужин прошел бурно. Когда Сириус вскочил на стол с миской бобов в руках, Джеймс быстро наколдовал картофель, чтобы тот набросился на него. Гермиона и Гарри смеялись от души, пока Ремус и Сириус залпом отправляли бобы и капусту в Пронгса, а он умолял жену прийти ему на помощь.

В конце концов она сдалась, прокляв Ремуса и Сириуса сглазом роста волос. Когда их брови, заплетенные в голландскую косу, перевалили за пряжки ремней, нападавшие подали прошение о мире.

Джеймс надул грудь, стоя на стуле: "Я правлю! Я победил злодеев! Я... ой..."

Он не успел закончить фразу, как Лили запустила в него булочкой, которая попала ему прямо в нос.

"Хватит, болван. Сейчас будет десерт. Помнишь, Раури испекла торт?" поддразнила Лили, сидя за столом.

Гарри сидел по правую руку от отца, как и подобает наследнику. Лили оказала высокую честь Гермионе, пригласив ее есть по правую руку от себя. Сириус и Ремус заняли остальные места. Несмотря на то, что ужин проходил в неофициальной обстановке, которая по мере его развития становилась все более и более откровенной, Гермиона прекрасно знала о протоколе ужина. Джеймс и Лили не придавали этому особого значения, для них это было бессознательным действием.

Понаблюдав за своим парнем, пока он шептался с отцом, Гермиона обратилась к хозяйке дома: "Лили, мы можем поговорить с Гарри позже? О семье и прочем?"

Улыбнувшись брюнетке, рыжеволосая ведьма ответила: "Мы все собираемся посидеть и поболтать за чаем завтра утром. Погода будет дождливой, так что это отличный шанс поговорить. Несмотря на то, что он идиот, - она ткнула большим пальцем в Сириуса, - этот человек на самом деле очень осведомлен о магическом обществе. Он знает больше, чем я".

Пожав плечами, Сириус проигнорировал легкое оскорбление. По тому, как увлажнился уголок глаза Падфута, Гермиона поняла, что боль, которую он испытывал, скучая по своим друзьям, заживает. "Мы с Джеймсом кузены, поэтому выросли в одних и тех же кругах. Он знает столько же, сколько и я".

"Да, но твои родители вбили тебе это в голову, а моим было все равно", - возразил Джеймс с другого конца стола.

Гермиона повернулась и увидела, что граф Ричмонд поднимает тост, а его сын смотрит на нее с удивленной улыбкой. Её собственное удивление от происходящего было не меньше, чем у Гарри. Каким-то образом она оказалась в центре "долго и счастливо" и постоянно удивлялась.

Джеймс был дурачком, который очень любил свою семью. Гермиона была искренне тронута тем, с какой нежностью этот человек относился к своему сыну. Она также видела его неприятную способность держать обиду. Минерва МакГонагалл и Альбус Дамблдор, скорее всего, в обозримом будущем будут нежелательны в доме Ричмондов. Питер Петтигрю был покойником, если бы хоть раз встретился с Джеймсом Поттером.

Лили была доброй женщиной, которая любила беззаветно и сильно. Она также ненавидела с раскаленной добела страстью. Ремус упоминал, что Лили и Снейп были друзьями детства. Судя по описанию Сириуса, Гермиона сомневалась, что леди Ричмонд когда-нибудь будет вежлива с этим человеком, а тем более дружелюбна.

Они были людьми, несовершенными и прекрасными. Гарри повезло, ох как повезло, что они у него есть.

Размышляя о своей собственной семье, Гермиона пожалела, что ее родители не приехали в гости. Внутренне кивнув, она поняла, что эта неделя была посвящена воссоединению расширенной семьи Поттеров. Позже будет время, чтобы интегрировать семью Грейнджер в мир Поттеров. На мгновение в её воображении возникло видение белого платья и Гарри в смокинге. Какая девушка не писала своё имя с фамилией своего парня? Для Гермионы Грейнджер это было именно так. На лице самой умной ведьмы эпохи не сдержалась ехидная ухмылка.

"Милорд, это только что прибыло".

Джеймс повернулся к Раури и увидел, что эльф держит серебряную подставку, на которой лежат два письма. Взяв их, он ответил: "Спасибо, Раури. Ужин был превосходным".

Под ропот остальных членов семьи статный эльф милостиво поклонился.

После того как Раури вышел, Джеймс изучил письма. Взглянув на жену, он объявил: "Одно от Дамблдора, другое от Матурина. Какое мне открыть первым?"

"Матурин", - посоветовала Лили. "Когда ты разозлишься от слов Альбуса, ты не сможешь прочитать письмо Стивена".

Гарри наблюдал, как отец взламывает печать на письме, прежде чем начать читать, а сам вернулся к шоколадному торту, который испекла Раури. Хотя он и не был его любимым, но все равно был очень вкусным.

Джеймс сделал задумчивое лицо: "Судя по всему, у "Пророка" сейчас проблемы с попытками договориться об интервью. Гоблины проявляют потрясающую сговорчивость, а Министерство не дает покоя". Ухмыльнувшись Падфуту, он сказал всем: "Видимо, они боятся, что мы подадим в суд по той или иной причине".

Сириус фыркнул и пробормотал: "Представьте себе".

Вздохнув, он положил письмо от барристера на стол: "В целом все идет хорошо. Я назначу собеседование на следующую неделю?" - спросил он жену.

Гарри переключил внимание на мать. Она откинулась в кресле, поджав губы. Гарри было немного забавно наблюдать за тем, как муж и жена ведут интеллектуальную беседу за ужином. В ярости и грубости Вернона и едкости Петунии Гарри не так уж часто встречал разумные разговоры взрослых.

Может быть, нам стоит провести собеседование до того, как Гарри вернется в школу. Тогда у нас получится "семейное интервью", где мы будем рядом, чтобы пресечь любые вопросы, которые могут пойти не по плану. Я, конечно, не верю, что Альбус поступит правильно по отношению к Гарри. Он наверняка позволит репортеру затащить Гарри в чулан с метлами или что-то в этом роде".

Гарри и Гермиона покраснели, когда Ремус невинно поинтересовался: "Разве теперь это не работа Гермионы?"

"Хар, хар", - фыркнул Гарри. "Что сказал директор, папа?" Гарри не мог не улыбаться каждый раз, когда обращался к человеку во главе стола как к "папе". Он мечтал об этом столько лет, и это было воплощением мечты.

"Мне обязательно открывать?" пробормотал Джеймс, сломав фиолетовую сургучную печать.

И тут же лицо Джеймса побледнело. Его лесные глаза опасно сузились, и он продолжил чтение. Перейдя на вторую страницу пергамента, он со злостью разорвал первую.

"Джеймс?" спросила Лили. Падфут и Муни нахмурились, бросая обеспокоенные взгляды на Гарри.

Заметив их взгляды, Гарри медленно положил вилку на десертную тарелку. Глядя на стол, он негромко спросил отца: "Мне все еще нужно соревноваться?"

"Нет!" - возразила Гермиона. В панике она встала, умоляя Джеймса: "Ты не можешь позволить им сделать это! Ты же знаешь, что это Волдеморт! Они пытаются убить его!"

Лили взяла Гермиону за руку, и по лицу юной ведьмы потекли незаметные слезы. "Успокойся, дорогая, - посоветовала Лили, повернув решительное лицо к мужу.

"Альбус говорит, что они не могут снять проклятие с кубка. Он боится, что, если они будут еще что-то с ним делать, это может привести, цитирую, к "печальным последствиям"".

Сердце Гарри сжалось. "То есть я могу потерять свою магию".

Джеймс кивнул. "Ты и другие чемпионы".

"Он лжет?" прямо спросила Лили.

Гарри смотрел, как его отец беспомощно пожимает плечами и сворачивает письмо в клубок, после чего бросает его в камин.

http://tl.rulate.ru/book/102664/3550182